

Академия Тяньхунь была единственным учебным заведением империи, предназначенным для духовных практиков. Она напрямую управлялась императорской семьёй и привлекала любых гениев, которых только могла отыскать, чтобы взрастить их от ступени Послушника Духа вплоть до Пророка Духа.

Выпускники академии могли напрямую вступить в Школу Тяньхунь, тем самым увеличивая силу империи. Это не было принудительным, многие после окончания академии решали идти собственным путём, отправляясь в странствия. Но каждый из принявших приглашение, без сомнения, был одним из тех духовных практиков, которых любая фракция, школа или клан хотели бы видеть в своих рядах.

Юные дарования многих влиятельных семей и школ – и даже из простонародья – могли получить место в академии, если обладали достаточным талантом. Здесь собирались гении, и многие богатейшие кланы или фракции были не против отправить своих отпрысков учиться в столичную академию, несмотря на обилие собственных ресурсов. Скорее уж было мало тех, кто по каким-то причинам решал проигнорировать такую возможность.

Академия существовала ещё до объединения империи, и даже тогда она была известна, как лучшее образовательное заведение. После объединения она лишь сменила вывеску, получив название «Академия Тяньхунь».

Говорили, что сам основатель империи, его императорское величество У Тяньхунь, в юности обучался именно здесь.

Ещё одной особенностью академии было то, что императорская семья её лишь курировала, но почти не участвовала в её управлении. В подавляющем большинстве случаев академия могла действовать независимо, императорский двор крайне редко позволял себе вмешиваться в её дела. Даже на пост ректора академии человек назначался не императорской семьёй. Вместо этого кандидат выдвигался на эту должность через несколько архаичные, но незыблемые правила самой академии.

Если бы кто-то взглянул на Академию Тяньхунь с высоты птичьего полёта, то заметил бы, что формой она напоминала веер. Южная её часть была невероятно обширной, но ближе к северу границы академии постепенно сходились. Северная часть не была и вполтину столь же широкой, что и южная.

На юге располагался “парадный вход”, представленный... двумя огромными камнями под сотню метров высотой. Они возвышались над стенами, и на каждом были высечены слова: на одном – “Академия”, на другом – “Тяньхунь”. Лишь два слова, но они внушали невольное почтение у любого, поскольку сами символы испускали особую, таинственную ауру.

Легенда гласила, что У Тяньхунь своими руками вырезал эти слова на каменных колоннах.

От колонн-великанов направо и налево расходились бесконечно тянущиеся вдоль оживлённых улиц Столицы мощные стены. Любой житель города знал, что за этой стеной начинается

территория Академии Тяньхунь.

Большая часть академии была поделена на шесть веерообразных секций – от первого курса до шестого.

Самая большая секция, примыкающая к воротам, была отведена под учеников первого курса, духовных практиков на ступени Послушника Духа. К северу от неё располагался сектор второкурсников, Адептов Духа, и так далее – третий курс, ученики на ступени Воина Духа; четвёртый курс, ученики на ступени Ядра Духа; пятый курс – Предки Духа; и, наконец, шестой – Пророки.

Восточное крыло каждой секции отводилось под ученические классы, а на западе располагалась жилая зона, где проживали ученики и инструкторы.

Грубая схема академии казалась очень простой, однако в действительности её устройство было куда более запутанным. Её огромную территорию усеивали бесчисленные строения, но не только. Здесь нашлось место и лесам, паркам и даже озёрам. Попавший в такой лес человек ни за что бы не поверил, что он по-прежнему находится в столице империи.

К северо-западу от академии находилась большая гора, гордо возвышавшаяся над городом.

****

К полудню следующего дня Бай Юньфэй в сопровождении Чжэн Кая прибыл в Академию Тяньхунь.

Для Юньфэя эта прогулка стала тем ещё приключением. Несмотря на то, что это место называлось академией, по существу, оно представляло собой целый город внутри города.

Молодые люди неспешно шагали по мощённым дорожкам, наслаждаясь видами. По пути им попадалось множество молодых людей и девушек. Большинство было, по меньшей мере, подростками, однако изредка встречались и такие, кому ещё не исполнилось и десяти лет. Но всех их объединяло одно – это были духовные практики.

Если верить словам Чжэн Кая, все они были первокурсниками. Некоторые лишь недавно пробудили свою духовную силу, и теперь получали общее представление о духовной практике и навыки, которые позволят им быстро вступить на путь духовного развития.

Разумеется, не все юные дарования попадали на первый или второй курс, никакого возрастного ценза в академии не существовало. Сюда нередко приходили люди, которые уже достигли в своём развитии ступени Воина Духа или даже Ядра Духа, и их зачисляли на соответствующий курс.

Бай Юньфэй обнаружил, что Чжэн Кай имел определённую известность внутри академии; он неизменно притягивал взгляды многих попадающихся им навстречу учеников. Некоторые юные барышни даже провожали его глазами, в которых читалось молчаливое обожание. Юньфэй поражённо покачал головой. Неужели его спутник настолько популярен? Вряд ли люди здесь не в курсе о прозвище Чжэн Кая, так почему эти юные девы его так боготворят?..

Впрочем, любопытные взгляды притягивал не только молодой мастер Чжэн. Бай Юньфэю тоже доставалось, хотя, вероятно, они предназначались не совсем ему, а Синеглазому Ящеру.

Сяо Ци и мастифф приняли свои максимально безобидные формы, но Сяо Лань... Да, он также уменьшился, однако с первого взгляда было понятно, что это духовный зверь. Взгляды "неоперившихся юнцов" буквально прикипали к ящеру, после чего со вспыхнувшей завистью переключались на Бай Юньфэя.

Если этот молодой человек сумел заполучить такого удивительного духовного зверя, то, вероятно, он и сам сильный духовный практик?

Ещё полчаса пролетели за неспешной прогулкой. Ученики, попадавшиеся им по пути, с каждой минутой становились всё сильнее. Воины Духа, Ядра Духа, Предки Духа... Несколько раз они даже увидели учеников на ступени Пророка Духа!

Через некоторое время Чжэн Кай объявил, что они приближаются к месту, где обитал ректор.

Они остановились у трёхэтажного здания, выполненного из камня и кирпича, после чего Чжэн Кай ткнул пальцем вперёд, на возвышавшееся над всем остальным огромное строение.

«Брат Бай, ректора обычно можно найти там. Если хочешь поприветствовать его и выразить своё почтение, то просто иди туда, ректор наверняка заметит тебя заранее. А с твоим статусом, уверен, он примет тебя без лишних слов».

С этим напутствием Чжэн Кай остановился, явно не желая идти дальше.

Бай Юньфэй глянул в указанном направлении, рассматривая высоченное десятиэтажное строение. По его оценке, эта постройка достигала, по меньшей мере, пятидесяти метров в высоту и была самым высоким зданием во всей академии.

Заметив вящую осторожность Чжэн Кая, Юньфэй издал смешок и проговорил: «Хорошо, тогда я пойду поприветствовать сеньора Мо. Брат Чжэн, а ты...»

«Я подожду тебя здесь. Заканчивай свои дела, и сходим куда-нибудь ещё после этого».

«Хорошо, спасибо, брат Чжэн», — Бай Юньфэй кивнул и зашагал к огромному зданию.

Короткое время спустя он уже стоял перед дверями. Здание имело вход в форме круга; Бай Юньфэй не заметил ни охранников, ни даже колокольчика, которым можно было бы дать о себе знать. Он уже собирался просто постучать, как вдруг почти незаметная волна духовного зрения прокатилась по его телу, после чего послышался чей-то старческий голос.

«Юноша, я не видел тебя здесь раньше. Если ты не ученик академии, то из какой ты семьи и с какой целью прибыл сюда?»

После секундного замешательства Юньфэй поспешил со всей почтительностью ответить: «Сеньор, я Бай Юньфэй из Школы Ремесла, личный ученик мастера Цзы Цзиня. Я прибыл сюда, чтобы засвидетельствовать своё почтение сеньору Мо Хуанкуну».

«Хо? Ученик Цзы Цзиня? – голос мигом растерял свою бесстрастность. – Что ж,ходи, тебе на верхний этаж».

Послышался лёгкий скрип, и деревянные створки отворились. Бай Юньфэя не нужно было приглашать дважды, он оправил одежду и широким шагом проследовал внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/298/561748>